

“Бис” был самым лучшим!

ИНТЕРКОНЦЕРТ

Юлиана КАРМИНА

В Большом зале консерватории звучала музыка Чайковского. Популярнейшие Первый фортепианный концерт и Четвертую симфонию играли американцы — дирижер Марианна Габби и пианист Даниэль Белявский. Оркестр, правда, был русский, достаточно компетентный по части Чайковского, опытный и в отличие от американцев неоднократно выступавший в Большом зале. Главный дирижер и постоянный художественный руководитель Московского государственного симфонического оркестра Дмитрий Орлов решил на этот раз уступить родное детище заокеанской коллеге, возглавляющей оркестр “Лас Крузес” в одноименном городе.

Марианна Габби смогла приехать в Москву благодаря системе дирижерского обмена: оркестры иногда меняются руководителями — ради обогащения исполнительских традиций. Выступление в самом лучшем концертном зале на родине Чайковского, одного из ее любимых композиторов, эта почтенная леди восприняла как большую честь. “Такое бывает раз в жизни!” — воскликнула она.

По мнению г-жи Габби, в Соединенных Штатах нет своей дирижерской школы, и за секретами мастерства американцы ездят в Европу. Большинство молодых дирижеров проходят полугодовые курсы, а дальше учатся на своих ошибках и на оркестре. Габби дирижирует как-то уж слишком поженски. Изрядная доля жеманности, экзальтированность, присущие ее движениям, идут вразрез с несгибаемой волей, стремлением подчинить и музыкантов, и слушателей развитию своей мысли.

В результате она заставила русский оркестр играть Чайковского по-американски (не смотря на то, что разучивал программу Д. Орлов и что Четвертая симфония неоднократно звучала под его руководством в абонементных концертах для детей и юношества).

Мне не хочется придираяться и выискивать недочеты в трактовке “американской симфонии” и Первого (тоже американского) концерта, не хочется останавливаться на “смазанных” фанфарах, странных темпах и ритмических погрешностях. Отмечу только, что излишнее чувство меры как бы “стрижет” фатально безнадежного романтика Чайковского под Бетховена. Для меня важнее, что Марианна Габби представила нам “заигранные” и в общем-то надоевшие произведения в новых красках. В финале симфонии блеснули даже джазовые тона!

Солист Даниэль Белявский относит себя к русской пианистической школе. Ему всего восемнадцать лет, и русский дебют взволновал его не меньше, чем дирижера. Работа с юными солистами стала традицией для оркестра Д. Орлова. Однако сотрудничество с Белявским оказалось не самым удачным. Казалось, что юноша немного не дорос то ли до Первого концерта (хотя играет его уже три года), то ли до Большого зала Московской консерватории.

Кульминацией вечера стала пьеса “на бис”, “Симфонический портрет” Ирвинга Берлина в миг рассеял атмосферу академической строгости и “правильности”. Поваяло живой Америкой! Как тут было не пожалеть, что талантливый и темпераментный дирижер М. Габби не привезла целую программу национальной классики своего континента!

Культура. — 1996. — 17 февр. — С. 8.